

ПАМЯТИ ИГОРЯ ПРИМАЧЕНКО

Наше поколение родившихся в годы Великой Отечественной получило название «дети войны». Но еще мы были детьми надежд, долгожданного мира и новой жизни. У типичного представителя этого поколения — **Игоря Владимировича Примаченко** — вся жизнь была отдана искусству. Хотя и семейным счастьем Бог его не обделил: замечательная жена, она же прекрасный художник Татьяна Белотелова, красивая дочь, рожденные в нежности и любви внуки. И сам глава семьи — активный и требовательный в творчестве живописец, полный сил, замыслов, созидательных стремлений. И вот беда и горечь нелепо оборвавшейся жизни — случайный пожар, эта грозная стихия всей русской действительности, и художник погиб в огне, многого не успев, не доделав, не дотянув до тициановской плодотворной старости.

Однако пустое роптание не суть этих заметок, главное, что отпущенные художнику семьдесят с небольшим лет он прожил человечески достойно, творчески насыщенно и напряженно, профессионально успешно и плодотворно, хотя его скромность и благородство категорически исключали саморекламу и малейшую коммерческую жилку на протяжении всей жизни.

Зато теперь у нас есть веские аргументы и необходимые творческие резоны, чтобы сполна воздать этому мастеру за его многолетнюю преданность своему делу, за упорный труд и самосовершенствование в избранной профессии. Впрочем, избрана она далеко не сразу. После школы Игорь закончил Московскую высшую техническую академию (знаменитый институт им. Баумана) и только потом — нашу многопрофильную и всеобъемлющую Строгановку, из которой вышли десятки замечательных живописцев и графиков. Но и по окончании столь солидного художественного вуза Игорь продолжил учиться — в Московском Союзе у старших товарищей, в музеях — у классиков, в многочисленных поездках по стране — у матери-природы, даже у собственной жены, чей профессиональный приоритет признавал без зависти, с рыцарской поддержкой, с редкой мужской надежностью.

По образу жизни и по духу Игорь Примаченко был романтиком, путешественником и первооткрывателем. Нет, он не открывал новые земли, но он показывал уникальный художественный образ этих земель, искал их подлинный живописный эквивалент, улавливал точное внутренне сходство

и конструктивные приметы внешнего облика. Оттого мы искренне доверяем его живописным сюжатам об уголках Москвы и природе Подмосковья, о жителях Заполярья и Камчатки, Дальнего Востока и русского Севера, о старинном зодчестве заповедных городов от Сергиева Посада до Муром, о тонко увиденных и любовно воплощенных достопримечательностях Сербии и Черногории, о красоте спорта и индустриальной фактуре строек, промышленных центров, портов, и, наконец, — о бескрайних завораживающих просторах Баренцева, Охотского, Белого, Черного морей, Адриатики и озера Байкал.

Игорь Примаченко счастливо нащупал свою заветную тему — морской пейзаж. Наверное, он не был узким и безраздельным маринистом, как Тернер или Айвазовский. Хотя его общественные посты в МОСХе (председатель межсекционной комиссии маринистов и председатель Клуба маринистов) говорят о более тесной связи с этим видом живописи. Но связь эта была широкой, многоуровневой, разноплановой. Художник, например, живо интересовался людьми морской профессии и портовыми трудовыми буднями. Мореходы и военные моряки, подводники и тральщики, рыбаки и охотники, геологи и путешественники входили в изобразительный «ареал» Примаченко, становились персонажами его полотен.

Биографические данные художника подтверждают его глубокий исследовательский интерес к избранной теме: в составе творческих групп он побывал в районах Балтийского, Баренцева морей, работал на судах торгового флота, совершавших рейсы по Северному морскому пути и в Средиземноморье. Это давало бесценный материал для воплощения наблюдений и непосредственных впечатлений.

Моря, озера, реки не раз вдохновляли мастера на разнообразные решения, сюжетные темы, переходы настроений и психологических состояний. Игорь Примаченко писал и конкретные морские картины и пейзажи — «Севастополь», «Во льдах Арктики», «В северной бухте», «Тренировка подводников», «Парусники на Московском море». В тоже время его композиции многогранней, свободней, шире узкого жанра маринистики, определенной суммы натуральных наработок. То его увлекает роман-

тика исторических «воспоминаний» («Старые корабли в Сиракузах»), то манит лирика непосредственных путешествий («Город на Адриатике»), то впечатляют суровые образы труженников моря («Рыбаки Байкала»), то возбуждает фантазмагорическая машинария гигантских судов («Строительство супертанкера», «Новые корабли»), то умиротворяет тихая пастораль («Лодки»), то изумляет необыкновенная природная стихия («Шторм»).

Кроме превосходных по колориту, фактуре, световоздушной среде марин Игоря Примаченко с большим душевным подъемом писал лирические пейзажи разных уголков России и Европы. Его работы «На берегу Оки», «Утро в Одесском порту», «Смоленск», «Вологда», «Весна в Крыму», «На Сухоне», виды Дубровника, Трогира, Берлина, Кельна — это яркие свидетельства поэтического восприятия мира, живописный дневник путешественника, неувядающие отражения чуткой, любознательной души.

В начале 1970-х годов мне посчастливилось побывать вместе с Игорем в творческой командировке в Магаданской области. Там начиналась его большая маринистическая тема, там было видно, как честно, сосредоточенно, углубленно складываются его отношения с искусством, жизнью, осознанием своего творческого долга. Я увидел человека, остро интересующегося судьбами неименитых современников, вопросами литературы. Случайно в сельской лавке нам попался сборник тогда мало кому известного поэта Николая Рубцова. Мы читали его по очереди, совершенно счастливые от хлынувшего на нас потока настоящей поэзии. Теперь я понял, что все, сделанное Игорем после этой поездки, равнялось на высокую поэзию, стремилось к подлинности, простоте, естественности мыслей и чувств.

Игорь Примаченко похоронен на Бутовском кладбище. От его могилы открывается вид на соседние железнодорожные пути, рельсы которых блестят на солнце...

Сколько таких путей было в жизни художника! И все они вели к одной единственной цели — к любимому искусству.

Никита Иванов

"Весна в Крыму".

"Севастополь".